

Отзыв

на диссертацию Антипенко Анны Витальевны

«Снаряжение верхового коня I – IV вв. н.э. в Предгорном Крыму»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология

(исторические науки).

Исследование «Снаряжение верхового коня I – IV вв. н.э. в предгорном Крыму» представляет собой работу оформленную в соответствии с правилами, предъявляемыми к диссертациям. Текст состоит из трех глав, предваряемых введением. Итоги работы рассмотрены в заключении. Научный аппарат содержится в списке источников и литературы. Вспомогательную роль выполняют два приложения. Одно из них – каталогизированное описание деталей конской амуниции, которое содержит, помимо самого описания предмета, сведения о месте его находки, датировку погребального комплекса, ссылку на публикацию. Второе приложение представляет собой альбом иллюстраций.

Общий объем представленного исследования составляет 335 страниц. Объем основного текста диссертации 155 страниц. Список литературы включает в себя 308 позиций, 26 из которых – работы на иностранных языках.

Диссертация представляет собой комплексное исследование специфической категории археологических находок – амуниции верхового коня. Подробных исследований, сосредоточенных на этой группе находок из памятников Крыма, ещё не предпринималось. В этом состоит неоспоримая новизна диссертации. Подобное исследование стало возможным благодаря солидному количеству отдельных находок и комплектов снаряжения, обнаруженных на сегодняшний день при исследовании крымских памятников.

Автор диссертации использовал в своей работе как опубликованные, так и не опубликованные материалы. В общей сложности в работе учтено 465 отдельных деталей и 32 комплекта конского снаряжения.

Во введении изложена актуальность работы, которая связана с большой ролью коневодства в экономике и в военном деле населения Крыма первых веков нашей эры. Эта роль становится ясна из множества разнообразных источников, письменных и археологических, которые в той или иной степени касаются верховых лошадей. Констатируется накопление этих источников и отсутствие обобщающего их исследования. Предмет исследования, цели и задачи соответствуют сформулированному названию и имеющемуся кругу источников.

Хронологические и территориальные рамки исследования также отражены в названии, но несколько разнятся с содержанием работы. Территория исследования охватывает Предгорный Крым, где сосредоточены погребальные памятники оседлого варварского населения. Но отдельные аспекты работы выходят за рамки этой территории. В частности, практически все изобразительные источники, привлеченные к раскрытию темы, происходят с территории Боспорского царства. Там же найдено большое количество комплексов с дорогостоящими «парадными» комплектами конского снаряжения, которые также рассмотрены в работе. Логичным выглядело бы расширение рамок исследования на территорию Боспора или всего Крымского полуострова.

Хронологические рамки исследования охватывают время с середины I в. н.э. (с. 8), что не соответствует названию работы. Верхней границей исследования установлен 376 год, хотя в названии последняя четверть IV века также включена в хронологию.

Из других особенностей введения следует отметить подробное и качественное изложение методики исследований. В работе применялись

различные методы, некоторые из которых связаны с междисциплинарными исследованиями.

Первая глава традиционно посвящена источникам и историографии заявленной темы.

Вторая глава имеет наибольший из всех объем и полностью посвящена типологии отдельных элементов снаряжения верхового коня.

В третьей главе рассмотрены различные аспекты изучения конской амуниции. Проанализирована стилистика металлических деталей. На нескольких примерах подробно рассмотрена технология изготовления и состав металла уздечных наборов. На основе наиболее полных находок, предложена реконструкция снаряжения коней из различных памятников. В основном, это реконструкции оголовья.

Проанализированы особенности погребальной практики с использованием конского снаряжения. Такие случаи связаны как с захоронениями лошадей, так и с присутствием наборов амуниции в погребениях людей. Как итог, полученные выводы соотнесены с известными сведениями о миграционных процессах римского времени в Крыму.

Выводы сделанные в результате исследования обоснованы. Они представляют собой непротиворечивую картину появления и развития традиции присутствия конского снаряжения в могильниках населения Предгорного Крыма. Распространенность этого явления потребовала всестороннего специального рассмотрения данной категории находок. Результат достигнутый усилиями автора исследования, послужит надежной основой для новых специальных исследований и будет полезен всем изучающим древнюю историю Крыма.

Общее положительное впечатление от знакомства с текстом диссертации, ухудшает некоторое количество спорных утверждений и ошибок, допущенных автором.

Одним из системных подходов, утвержденных на первой же странице текста диссертации, является тождество между могильниками варварского населения и некрополями греческих городов Боспора (с. 4). Несмотря на известную «сарматизацию» Боспорского царства в первые века н.э., всё же стоит отдельно, или с оговоркой рассматривать материалы городских некрополей побережья, как инокультурных для жителей Предгорий Крыма. Здесь же можно обратить внимание на то, что традиции погребения лошадей в Предгорном Крыму сравниваются преимущественно с Боспорскими материалами. При этом материалы территориально более близкого Херсонеса упоминаются лишь вскользь. Между тем, в Херсонесском некрополе известно 10 захоронений лошадей. Семь из них сопровождалась деталями снаряжения. Очевидно, что Херсонес не был исключен из традиции погребений верховых животных. Место этого памятника в картине распространения традиции инвентарных погребений лошадей остается не ясным.

На стр. 9 конское снаряжение названо «массовым археологическим материалом», с чем сложно согласиться. Это, всё же, индивидуальные находки и их многочисленность не идет ни в какое сравнение с действительно массовыми находками, каковыми являются, например, фрагменты керамики.

Заранее обречена на провал попытка «в ходе анализа эпиграфических источников ... реконструировать внешний облик снаряжения верхового коня» (с. 9).

Несколько неудачных формулировок содержится в разделах, посвященных типологии. Нельзя признать удачным название одного варианта колесовидных псалий (с. 71). Вариант 4 называется «псалии с 3-4 спицами в виде завитков». В этот вариант включены 3 пары предметов. Одна пара имеет 3 спицы, одна – 4 спицы, ещё одна – 7 или 8 прямых спиц.

Для этого же варианта псалий приводится аналогия из римского военного лагеря в Дура-Европос (Сирия). Ссылка является не корректной, так как указывает на предметы схожей формы, но не являющиеся деталями

конского снаряжения (James 2004, fig. 36, 24, 25). На указанном рисунке изображены накладки на портупейный пояс.

Пряжки из состава комплектов конского снаряжения разделены на типы и варианты. В двух случаях выделение вариантов нельзя признать удачным. Варианты типа 1 и типа 2 различаются наличием или отсутствием щитков у пряжек. Такое разделение не может быть взаимоисключающим. Щиток пряжки может быть утерян в результате многих причин. В таком случае, при утрате щитка, пряжка мигрирует из одного варианта в другой. В таком разделии на варианты нет необходимости.

Наконечники ремней разделены на варианты по форме нижней грани. Вторичный признак – одночастная или двухчастная конструкция крепления. Всего выделено 13 вариантов. Последний, 13 вариант по какой-то причине не проиллюстрирован в таблице на рисунке 23.

К редким находкам относятся налобные бляхи. Всего выделено 2 варианта таких изделий. При этом в одном из вариантов налобная бляха названа, почему-то, подвеской (с. 98).

На стр. 101, в конце раздела приведено довольно подробное описание изделий, происходящих из Пантикапея. При этом отсутствует ссылка на литературу. Не ясно откуда получена эта информация.

Вызывает сложности предложенное разделение на варианты внутри второго типа блях-подвесок. Вариант 2 и вариант 3 составляют круглые бляхи с выступом, на котором расположена заклепка. Не понятно, чем различаются эти варианты. У варианта 2 отсутствует дополнительная тыльная пластина, но она могла быть утрачена или разрушена. Здесь сталкиваемся с тем же ненадежным признаком, как и в вопросе со щитками пряжек.

В заключительной главе меньше неточностей, но некоторые из них обращают на себя внимание. Дважды в тексте, на стр. 125 и 132 излишне дублируются ссылки, которые представляют собой самоцитирования. В

круглых скобках указана фамилия автора и год издания, сопровождаемые подстрочной ссылкой, в которой повторяется та же информация.

На страницах 129 и 130 идет речь об элементном составе набора из Чернореченского могильника. Подробно рассказано о приборе и методе анализа. Упоминается таблица измерений, но нет никаких ссылок на эту таблицу. В приложениях к основному тексту также нет никаких таблиц. На рисунке 37,5 имеется «график распределения компонентов сплава». Он не заменяет собой таблицу. Упоминание отсутствующей таблицы выглядит излишним.

В тексте присутствует значительное количество опечаток и ошибок.

На стр. 30 в восьмой строке последнего абзаца пропущено какое-то связующее слово.

На стр. 74, в последнем абзаце опечатка в слове «конструкция».

На стр. 108, в 3 абзаце опечатка в слове «сегментовидные».

На стр. 84 тип 1 пряжек охарактеризован как «круглые, округлые или круглые». Из дальнейшего изложения ясно, что второе слово «круглые», следует заменить на слово «овальные».

На стр. 135, в первом абзаце имеется явно ошибочная фраза «миниатюрные бляхи с прорезями и пластиковыми зажимами».

На стр. 139 предложение со ссылкой № 590 сформулировано так, что непонятно, о чем идет речь.

Во многих предложениях можно встретить несогласование времен и падежей во фразах. Такие примеры можно найти на стр. 111, предпоследний абзац; стр. 113, последний абзац; стр. 120, 1 и 2 абзац; стр. 121, последний абзац.

В подписи к рисунку 16 отсутствует информация о группе предметов под №8, при этом в тексте, на стр. 72 информация об этих предметах есть.

В подписи к рисунку 19 для позиции 10 не указан памятник, из которого происходит предмет.

Эти оплошности не влияют на научное качество диссертации и общее понимание текста. Но они являются показателем невнимательности или поспешности автора. Таких ошибок следует избегать в будущем, уделяя больше внимания окончательной подготовке текста к публикации.

Несмотря на высказанные замечания, можно констатировать, что автор исследования справилась с основной своей задачей. Проведенный анализ деталей снаряжения коня из погребальных памятников Предгорного Крыма обладает всеми признаками комплексного и всестороннего исследования. Результатом исследования являются важные выводы об источниках традиции погребения взнузданных коней, использования упряжи в качестве погребального инвентаря в первые века нашей эры в Крыму. Рассмотрено развитие этой традиции в течение четырехсот лет. Проанализирована связь Крымских памятников с синхронными памятниками кочевых и оседлых народов в других, близлежащих регионах.

Рассмотренная диссертация является оригинальным научным исследованием, выполненным на высоком качественном уровне. Работа отвечает всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Автор работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология (исторические науки).

Кандидат исторических наук,
заведующий отделом городище и некрополь
ФГБУК «Государственный
историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Костромичев Д.А.

ул. Древняя, 1, г. Севастополь, 299045, Российская Федерация

Тел: +7 (8692) 455-007

Email: akfill@list.ru

*Подпись Костромичева Д.А. заверяю
и.о. начальника отдела кадров*

